

Мать Шуна теперь плакала и трясла своего мужа.

Мама: «Дорогой, только посмотри, Шун получил две награды. Две награды!»

Папа: «Да, дорогая. Я вижу это. Так что, пожалуйста, перестань трясти меня.»

Госпожа Момой и госпожа Аомине могли только наблюдать за этой парой с кривыми и нежными улыбками на лицах.

Шун снова получил награду с невинной улыбкой на лице, но в тот момент, когда он повернулся к игрокам, его улыбка превратилась в ту, которая заставила их захотеть ударить его по лицу.

Шун начал тихо смеяться. Он снова выбрал маршрут через Тейко.

На этот раз он ничего не сказал, но слегка помахал наградой перед Акаши с дерьмовой ухмылкой.

Если бы вы присмотрелись, то заметили бы, что улыбка на лице Акаши была слегка натянутой.

И снова Шуну пришлось пережить поздравительную взбучку, устроенную его командой.

Шун: "Это стоило того."

Если бы у спины Шуна был голос, он бы громко обматерил всех присутствующих.

Затем произошло нечто, что потрясло всех присутствующих игроков.

Диктор: *Мы приглашаем Кагеяму Шуна из средней школы Токивадай для получения награды за лучшего атакующего игрока этого года.*

На этот раз Шун с невинной улыбкой на лице пробрался вперед. Теперь даже эта улыбка начинала действовать на нервы другим игрокам.

Шун снова получил награду с невинной улыбкой на лице, но в тот момент, когда он повернулся, его дерьмовая ухмылка расцвела в полную силу.

На трибунах мама Шуна теперь праздновала от всего сердца, как гордая мама, которой она была. Она даже не обратила внимания на улыбку, появившуюся на лице Шуна.

Но отец Шуна не пропустил эту улыбку.

Папа: "Я не участвовал в этом турнире, но даже я злюсь, видя эту ухмылку."

Госпожа Момой тоже криво улыбалась.

Госпожа Момой: «Он всегда был таким ребенком?»

Отец Шуна, услышав это, без колебаний кивнул головой.

Папа: «Этот ребенок любит дразнить других, он не пропусти ни одной такой возможности, и у него есть талант раздражать людей.»

Миссис Аомине оставалось только смущенно наблюдать за происходящим.

Шун остановился рядом с Аомине и Хайдзаки, улыбнулся им и показал награду.

Шун: «Что ты думаешь о награде, Дай-тян?»

Хайдзаки, дружище, почему такое вытянутое лицо; радуйся, что я, твой друг, удостоился такой чести.»

Шун оставил их обоих с плоскими улыбками и вздущимися венами на лицах.

Затем спина Шуна снова получила урон, и на этот раз он почувствовал, что удары стали сильнее, чем раньше.

Это было правдой, члены Токивадай также были взбешены этой ухмылкой на лице Шуна.

Шун: «Э-это того стоит?»

Следующей наградой стал титул самый ценный игрок турнира, на Шуна смотрели все присутствующие на стадионе.

Шун притворился, что не замечает их взглядов. Он просто опустил голову и присвистнул.

Наконец, произошло объявление о награждении.

Диктор: * М-мы вызываем Кагеяму Шуна из средней школы Токивадай для получения награды за самого ценного игрока турнира.*

На этот раз никто не удивился.

Все они монотонно захлопали в ладоши.

Шун получил награду и сразу же повернулся к Тейко.

Шун: «Отсоси, Тейко. Я самый лучший.»

На этот раз мать Шуна не проигнорировала его замечание и закричала на него с трибун.

Мама: «Кагеяма Шун! Молодой человек, вам лучше заткнуть свой рот, пока я не спустилась, и заткнула его для вас.»

Все на площадке рассмеялись над Шуном из-за замечания его матери.

Шун пробормотал что-то насчет половой зрелости и вернулся на свое место.

Когда он подошел к своей команде, то увидел, что они смотрят на него, потирая руки.

Шун немедленно попятился и закричал на них.

Шун: «Вы, парни, держитесь от меня подальше. Если вы ударите меня еще раз, моя спина сломается. Не связывайтесь со мной. Вы, парни, просто пытаетесь выместить свое

разочарование на мне.»

Шун побежал, как только закончил, но команда загнала его в угол и поймала.

Оцубо удерживал его, а затем на него обрушился шквал похлопываний.

Когда они наконец закончили, Шун с трудом стоял прямо.

Шун: "Это определенно не стоило того."

Национальные наконец закончились с приподнятым настроением Токивадай, и только спина Шуна была использована в качестве жертвы.

Команда Токивадай вернулись в свою школу после церемонии награждения на автобусе, поездка между спортзалом и школой была тихой.

Токивадай не заменил ни одного игрока в матче, так что все регулярные члены команды устали, но никто из них не мог спать, все, что они делали, это смотрели в окно автобуса и думали об игре.

Все они думали о том, что они могли бы сделать лучше в игре, в то время, как сцены их неудач и ошибок постоянно проигрывались в их умах.

Многие из членов первой строки решили потусоваться вместе и перекусить перед тем, как отправиться домой.

Все третьекурсники направились в школьный спортзал. На следующий день кто-то упомянул, что третьекурсники играли в товарищеский матч и много плакали в спортзале.

Шун, Мибучи и Аоне извинились и отправились прямиком домой.

Шун шел к своему дому, думая об игре. Радость от церемонии награждения уже прошла, и осталось только чувство проигрыша.

Как бы Шуну ни хотелось, чтобы мысли об игре ушли, но они циклично воспроизводились в его разуме; он мог видеть каждое свое решение и каждый ход, который он сделал в игре в своем уме.

Он помнил, это чувство адреналина, протекающее через его тело. Он все еще помнил, как его сердце билось все быстрее и быстрее.

Он все еще помнил тот момент, когда проиграл.

Шун добрался до своего дома, где горел свет.

Шун: "они вернулись домой раньше меня, ха."

Шун почти мог представить себе, как мама крепко обнимает его, когда он входит в дом.

Шун: "или, может быть, она будет ругать меня за то, что произошло на церемонии, или, может быть, она сделает и то, и другое."

У Шуна вырвался смешок. Он улыбнулся и направился внутрь, чтобы встретиться лицом к лицу со своей создательницей.

<http://tl.rulate.ru/book/39989/980607>